

Правда 27 ноября 1936.

СТУДИЯ ИМ. ВАХТАНГОВА.

(К 5-летию юбилею).

История Вахтанговской студии началась задолго до ноября 1921 г., когда открылся большой зал Арбатского театра и на его сцене в окончательной редакции была исполнена вахтанговская помяновка «Чудо св. Антония». Студия зародилась в внимательном для русского театра эпоху студийности, когда ряд деятелей — Станиславский, Сулержицкий и Вахтангов, — художественных бойцами и восточными театрами, перешли к лабораторной и углубленной работе. Путь студии лежал через школу к театру. Вместе с Вахтанговым участники студии последовательно проходили через все трудные этапы его художественного развития в поисках единого мироощущения и актерского мастерства. Первые школьные годы («Минусовская» студия) они отдали упорному изучению системы Станиславского, учеником которого был Вахтангов. Результатом этих работ явились: «Зачер Чехова (отрывки из рассказов)», «Потоп» Вергера и «Чудо св. Антония» Метерлинка.

Уже к эпохе революции, когда студия играла в помещении театра у Каменного моста, зародилось стремление выйти на новую дорогу, — первоначально в плане преимущественно эстетическом (наполовину символический спектакль «Обучения во сне» Завадского — Антоновского в «Минусовской» студии). Вскоре студия вместе с Вахтанговым вошла на путь эстетического выражения тех коренных и творческих намерений, которые происходили в рядах интеллигенции за годы революции. Они откликнулись в ней и изменением способов игры, и своеобразным освещением репертуара. На основе «системы», и отнюдь не отказываясь от нее, но без влияния Мейерхольда, Вахтангов искал неожиданных и преувеличенных приемов, мощно воздействовавших на зрителя. Он переставил «Чудо св. Антония» в страстный и сатирический фарс; чеховскую «Свадьбу» показал как жестокое разоблачение осуждающей мещанской жизни. С этим временем наиболее яростных поисков Вахтангова и совпало открытие арбатского помещения (ноябрь 1921 г.). Вскоре «Принцессой Турандот» (весна 1922 г.) Вахтангов дал, с одной стороны, ироническое освещение старой сказки в духе современности, а с другой — поставил актеру ряд задач мастерства (ритм, легкость, субъективное освещение образа и т. д.). Это было подчинение достижений «левого» театра закону «внутреннего оправдания». Вахтангов явно чувствовал пафос революции в театре.

Ранняя смерть Вахтангова лишила студию вождя как раз в тот момент, когда студия выходила на широкую дорогу. Вахтангов оставил сильный творческий коллектив. Ощущение «коллектива» помогло студии в ее отныне самостоятельном пути. Кто выбор был для студии учителей, и в своих исканиях она не прервала его еще ясно и окончательно. Одна линия ее исканий продолжала сценический протест «Антония» («Женитьба» — реж. Завадский), другая — иронический театр «Принцесса Турандот» («Правда хороша, а счастье лучше» — реж. Завава, «Лес Гурыч Синичкин» — реж. Симонов), третья стремилась возродить принцип романтического театра («Маршон - де

Мор» — реж. Симонов, «Комедия Мери» — реж. Попов). Все эти опыты обединялись установкой на современное мироощущение и стремлением провести пьесу через личные и субъективные чувства режиссера и актера. Естественно было поэтому обращение к современному репертуару — к явной проблематике наших дней. «Вириния» Сейфуллиной поставила вопрос о перерождении деревни. Среди этих живых и здоровых исканий застает студию сегодняшней день. Он напоминает студию о ее задаче сохранения и развития требовательной вахтанговской традиции в ее применении к современной действительности.

П. МАРИОН.